Методы влияния администрации Дж.Байдена на политику Японии в сфере безопасности

© Плаксин А.Д.^a, 2024

^a Институт Китая и современной Азии РАН,
Москва, Россия

ORCID: 0009-0004-1601-3786; pl.aleksander25@gmail.com

Резюме. Статья посвящена анализу способов воздействия администрации Дж.Байдена на политику Японии в сфере безопасности. Автор оценивает перспективы развития американо-японских отношений, способных уже в ближайшем будущем оказать существенное влияние на расстановку сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Были проанализированы следующие вопросы: степень заинтересованности японского правительства в участии в военных блоках под эгидой США, развитие двусторонних отношений Японии с ближайшими союзниками Соединенных Штатов и реакция Вашингтона на соответствующие действия Токио. Рассмотрено также влияние взяттого Токио курса на милитаризацию внешней политики и на дальнейшее развитие американо-японских отношений.

Была выявлена тенденция к углублению американо-японского сотрудничества в сфере безопасности, набирающая обороты благодаря проводимому руководством Японии курсу, направленному на милитаризацию внешнеполитической деятельности, а также осуществлению гибкой политики в отношениях с Вашингтоном. Подчеркнуто, что в ряде случаев данная политика идет вразрез с национальными интересами Токио.

Ключевые слова: Япония, администрация Джо Байдена, военные блоки, политика безопасности, оборонный бюджет, влияние США в АТР

Для цитирования: Плаксин А.Д. Методы влияния администрации Дж.Байдена на политику Японии в сфере безопасности. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 3. С. 22–29. DOI: 10.31857/S032150750030441-7

Methods of Influence of the J.Biden Administration on Japanese Security Policy

© Alexander D. Plaksin^a, 2024

^a Institute of China and Modern Asia,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0009-0004-1601-3786; pl.aleksander25@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of the ways in which the Joseph Biden administration influences Japan's security policy in order to assess the prospects for the development of US-Japanese relations, which could have a significant impact on the balance of power in the Asia-Pacific region in the near future.

To achieve the goal of the study, questions were analyzed regarding the interest of the Japanese government in participating in military blocs under the auspices of the US, the development of bilateral relations between Japan and the closest allies of the United States, Washington's reaction to the corresponding actions of Tokyo, as well as the impact of the course of militarization of foreign policy set by Tokyo for the development of US-Japanese relations.

As a result of the study a trend towards deepening US-Japanese security cooperation was identified, which is gaining momentum owing to the course pursued by the Japanese administration aimed at militarizing foreign policy activities, as well as the implementation of a flexible policy in relations with Washington, in some cases running counter to the national interests of Tokyo.

Keywords: Japan, Joe Biden administration, military blocs, security policy, defense budget, US influence in the Asia-Pacific region

For citation: Plaksin A.D. Methods of Influence of the J.Biden Administration on Japanese Security Policy. *Asia and Africa today*. 2024. № 3. Pp. 22–29. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750030441-7

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы ускорились темпы формирования многополярного мироустройства, что стало ударом по прежней системе международных отношений, основанной на доминировании одного гегемона – США. В качестве инструмента борьбы с такого рода тенденциями Белый дом сделал ставку на расширение сети т.н. партнерских отношений путем консолидации позиций по вопросам безопасности, как экономической, так и военной, с союзническими странами всех регионов мира. Действуя подобным образом, США возложили на партнеров бремя взаимных обязательств в интересующих Вашингтон сферах.

На данный момент можно констатировать не самые удачные результаты внешней политики США на Африканском континенте, в регионе стран Ближнего Востока и Латинской Америке. Однако, с другой стороны, европейские страны, члены ЕС и НАТО, практически открыто перестали проводить независимую внешнюю политику. Наиболее противоречивая ситуация сложилась в АТР, обозначенном Вашингтоном в качестве приоритетного направления своей внешнеполитической деятельности. Ряд стран региона предпочли занять нейтральную позицию в период турбулентности международных отношений. В то же время события, связанные с увеличением военной активности КНР и активизацией действий со стороны КНДР, стали поводом для США интенсифицировать попытки налаживания более тесных связей со своими союзниками в регионе.

В сложившейся ситуации именно на Японию возложена основная роль страны, проецирующей стандарты западного миропорядка в АТР. На это указывают и неоднократные высказывания официальных лиц США и самой Японии.

Резкие действия нынешних японских властей направлены на поддержку общей линии политики Вашингтона. Так, Токио, выстраивавший долгое время вполне прагматичные отношения с РФ с прицелом на продолжение переговоров по возвращению Японии северных территорий и заключение мирного договора, одним из первых заговорил о введении санкций против России в 2022 г. И это в то время, как большинство стран региона воздержались от подобных заявлений [1].

Также при посредстве Японии США методично переносят сценарий своей внешней политики в Европе на Тихоокеанский регион. 12 мая 2022 г. премьер-министр Японии Фумио Кисида в ходе встречи с представителями Европейской комиссии Урсолой фон дер Ляйен и председателем Европейского совета Шарлем Мишелем продекларировал тезис Вашингтона о том, что сложившаяся в Европе ситуация сотрясает фундамент мирового порядка не только в данном регионе, но и в Азии, а безопасность в Европе и в Тихоокеанском регионе неразделимы. При этом японский премьер отождествил возможность действий КНР в отношении Тайваня с действиями России в Европе [2].

БЛОКОВЫЙ ПОДХОД В ПОЛИТИКЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЯПОНИИ

Стоит отметить, что проводимая Токио внешняя политика по сотрудничеству в области безопасности испытывает серьезное давление со стороны Вашингтона. В основе своей она проводится в рамках двух типов взаимодействия: прямое или опосредованное участие в региональных альянсах (как правило, с ведущей ролью США) и выстраивание двусторонних отношений со странами, политика которых не противоречит интересам Вашингтона.

Говоря о членстве Японии в военных альянсах, стоит отметить, что в подавляющем большинстве случаев именно США являются авторами таких инициатив, выступая в роли основных получателей выгод, позволяющих Вашингтону обеспечить дополнительную поддержку своих предложений, а также разделить бремя их реализации.

В этом контексте стоит упомянуть сделанное Японией предложение о присоединении к альянсу *AUKUS* – трехстороннему пакту безопасности, членами которого являются США, Великобритания и Австралия. Созданный в 2021 г. альянс направлен на увеличение военного потенциала стран-участниц путем совместной разработки и производства современных систем вооружения.

В апреле 2022 г. появилась информация о том, что все участники пакта единогласно выступают за принятие Японии в свои ряды. Для США данная инициатива особенно актуальна в свете череды неудач

в работе по созданию гиперзвукового оружия и последовавших за этим заявлений о продолжении попыток его разработки уже в рамках альянса. Японские средства и технические достижения могли бы поспособствовать продвижению в одном из самых актуальных на данный момент вопросов в сфере вооружения¹.

Однако в мае 2022 г. премьер-министр Японии Ф.Кисида заявил, что его страна не собирается присоединяться к альянсу, но продолжит развивать тесные отношения со странами-членами².

С учетом того, что военное взаимодействие с другими странами является особой темой для обсуждения внутривластным истеблишментом Японии, США предпочитают воздерживаться от сильного давления на Токио в этом вопросе. Как представляется, коллективные решения альянса могут быть негативно встречены оппозиционными партиями Японии, что, в свою очередь, может оказать влияние на рейтинг нынешнего премьера.

В свете этого Вашингтон сделал выбор в пользу тактики, направленной на активную поддержку развития двусторонних связей между членами альянса и Японией. Так, 22 октября 2022 г. Япония и Австралия подписали двустороннее соглашение о сотрудничестве в области безопасности. Документ отразил возможность участия сил самообороны Японии в совместных учениях с австралийскими военными, став первым соглашением подобного рода, заключенным Японией с какой-либо страной, кроме США [3]. 11 января 2023 г. Япония и Великобритания подписали аналогичное соглашение [4].

Кроме того, 4 июня 2023 г. министр обороны Японии Ясукадзу Хамада и его австралийский коллега Ричард Марлес подписали «Меморандум о взаимопонимании по упрощению процедур совместных исследований в области оборонной техники»³. Министры подчеркнули важность поддержания технологического уровня и условились осуществлять еще более тесное взаимодействие в сфере оборонных технологий и науки.

Япония, наравне с США, Индией и Австралией, является участником подписанного еще в 2007 г. Четырехстороннего диалога по безопасности (*QUAD – Quadrilateral Security Dialogue*), за реанимацию которого в последнее время активно взялся Вашингтон. 17 мая 2022 г. пресс-секретарь Белого дома Карин Жан-Пьер, комментируя политику Вашингтона в АТР, заявила: «Оживление и активизация наших союзов и развитие партнерских отношений, таких как *QUAD*, остается ключевым приоритетом для президента. Это жизненно важно для нашей способности продвигать внешнеполитические цели...» [5].

24 мая 2022 г. состоялся саммит лидеров Четырехстороннего диалога по безопасности – США, Австралии, Индии и Японии, а 3 марта 2023 г. прошла встреча министров иностранных дел стран-участниц. Мнения членов альянса в вопросах международной безопасности не столь единодушны, как в *AUKUS*. Так, политика Индии существенно разнится с внешнеполитическим курсом Вашингтона, и по многим проблемным вопросам Дели продолжает соблюдать нейтралитет. Логичным результатом работы альянса на данный момент по большей части являются лишь декларативные заявления, однако координация военной политики стран продолжается.

Еще одним альянсом, с которым всё больше связывают Японию, стал НАТО. Главный военный блок Европы и транслятор американской военной политики в регионе всё чаще и чаще через своих чиновников заявляет о необходимости своего присутствия в АТР в качестве «силы сдерживания» Китая.

Несмотря на заявление премьера Ф.Кисиды, что его страна не планирует становиться членом НАТО, Токио поддержал планы альянса по открытию своего офиса связи в Японии, а посол Японии в США Кодзи Томита отметил, что такой офис должен появиться на территории Японии уже в 2024 г. По задумке авторов этого плана, офис альянса поможет координации с НАТО⁴.

¹ AUKUS参加、米英豪が日本に打診 極超音速兵器など技術力期待。(US, UK, and Australia approach Japan to participate in AUKUS, expecting technological capabilities such as hypersonic weapons). *Sankei Shimbun*, 12.04.2022. (In Japan.). <https://www.sankei.com/article/20220412-73VOZUMHBVKTFHLLJHSZHUYQU/> (accessed 08.06.2023)

² Япония не планирует вступать в AUKUS, заявил Кисида. *МИА «Россия сегодня»*, 24.05.2022. <https://ria.ru/20220524/aucus-1790317311.html> (accessed 01.06.2023)

³ Japan, Australia to Simplify Joint Research of Defense Assets. *Yomiuri Shimbun*, 05.06.2023. <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/defense-security/20230605-114276/> (accessed 03.06.2023)

⁴ Japan working toward opening of NATO liaison office in Tokyo. *Asahi Shimbun*, 10.05.2023. <https://asahi.com/ajw/articles/14904169> (accessed 07.06.2023)

Не составляет труда догадаться, что в основу подобных действий представителей НАТО в первую очередь ляжет лоббирование интересов Вашингтона. Однако этот шаг со стороны Белого дома может иметь и второе дно, а именно доведение до понимания действующих членов НАТО необходимости возможного оказания военной помощи союзникам в столь отдаленном регионе в случае возникновения критической ситуации (на примере их кооперации в украинском конфликте).

На данном этапе на внешнюю политику Японии Вашингтоном возложена роль связующего звена между членами НАТО и заинтересованными в сотрудничестве с этой организацией странами азиатского региона. Так, став первым премьер-министром Японии, приглашенным для участия в саммите НАТО в Мадриде 29 и 30 июня 2022 г., Ф.Кисида заявил, что уже сейчас страны блока разделяют понимание того, что национальная безопасность в Европе и Индо-Тихоокеанском регионе неразделимы [6]. Анализируя политику блока в Европе, можно предположить, что и открытие возможности членства в НАТО для стран Азии не является далекой перспективой, а это, в свою очередь, приведет к существенному скачку напряженности в регионе, и без того наполненном межгосударственными противоречиями.

ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ ЯПОНИИ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СТРАНАМИ АТР

Период перехода к многополярному миру предсказуемо отмечен периодическими вспышками замороженных конфликтов. Так, в 2022 и 2023 гг. для внешней политики безопасности Японии серьезным вызовом стал рост напряженности в отношениях с двумя странами региона – КНР и КНДР, происходящий на фоне эскалации двух потенциально конфликтных ситуаций – проблемы, сложившейся вокруг Тайваня, и активизации учебных пусков ракет Северной Кореи.

В вопросе развития тайваньской проблемы Япония выступает не на первых ролях, а скорее, в общем русле стран-единомышленников под эгидой США, выражая осуждение активных действий Китая в Тайваньском проливе и выступая в поддержку Тайваня. Особое беспокойство японского правительства вызывают участвовавшие и приобретающие всё больший масштаб учения КНР.

Так, главный секретарь кабинета министров Японии Хирокадзу Мацуно выразил обеспокоенность в связи с китайскими военными учениями, которые прошли 4 августа 2022 г. недалеко от Тайваня, сразу после визита на территорию острова спикера палаты представителей США Нэнси Пелоси. Отдельно стоит отметить, что одновременно было сделано заявление о том, что японское правительство не в состоянии комментировать сам визит, рассматриваемый Пекином как вмешательство во внутренние дела⁵.

Однако обратной стороной такой политики Токио стал рост напряженности внутри японского общества. В опросе общественного мнения, результаты которого были опубликованы газетой «Асахи симбун» 1 мая 2023 г., отмечается, что 80% японских избирателей проявили обеспокоенность тем, что Япония окажется втянутой в вооруженный конфликт, если США и Китай столкнутся из-за Тайваня. Большинство респондентов заявили, что силы самообороны Японии должны ограничить свою роль арьергардной поддержкой американских вооруженных сил в случае активных действий Китая в отношении Тайваня. 70% выбрали «углубление отношений с Китаем», что намного больше, чем 26%, выбравших «укрепление обороноспособности» [7].

Вашингтон же традиционно избегает высказываний о возможности предоставления гарантии безопасности Тайваню, придерживаясь политики «стратегической неопределенности», а документально подтвержденных обязательств о взаимной обороне принятый в 1979 г. Конгрессом США «Закон об отношениях с Тайванем» не содержит. В нём сказано лишь то, что США будут «рассматривать любые попытки определить будущее Тайваня немирными средствами как угрозу миру и безопасности в западной части Тихого океана, что незамедлительно вызовет серьезную озабоченность Соединенных Штатов»⁶.

На фоне эскалации ситуации у берегов Тайваня для Вашингтона первостепенную роль продолжает играть территориальное расположение Японии, выступающей якобы в роли «щита» США. Несмотря на

⁵ Japan conveys 'concern' to China over drills close to Taiwan. *Asahi Shimbun*, 04.08.2022. <https://www.asahi.com/ajw/articles/14687139> (accessed 30.05.2023)

⁶ Taiwan Relations Act (96th United States Congress 1979-1980). <https://www.congress.gov/bill/96th-congress/house-bill/2479/text> (accessed 08.06.2023)

протесты местных жителей, 13 января 2023 г. в ходе встречи в Вашингтоне Дж.Байден и Ф.Кисида заявили о планах по размещению на о. Окинава до 2025 г. дополнительного полка морской пехоты в дополнение к уже находящимся там американским силам⁷.

В свете разворачивающихся событий роль Японии в возможном конфликте остается неясной. Опираясь на европейский опыт, США могут ограничиться поставками военной помощи для Тайваня и косвенным втягиванием в конфликт ближайших стран региона, в число которых входит и Япония. В случае же полномасштабного столкновения КНР и США участие Японии в конфликте становится практически предпрешенным.

Другим важным вопросом внешней политики национальной безопасности Японии сталикратно увеличившиеся пуски северокорейских ракет. Всего в 2022 г. Северная Корея выпустила около 90 ракет [8], что существенно превышает предыдущий пик пусков, отмеченный в 2017 г.

Токио, как и Вашингтон, не раз выражал протест в ответ на такого рода действия Пхеньяна, но главной реакцией стало резкое сближение позиций Японии и Южной Кореи в вопросе обеспечения безопасности в регионе.

Юн Сок Ёль, избранный в мае 2022 г. президентом Южной Кореи, уже через несколько часов после инаугурации провел встречу с министром иностранных дел Японии Ё.Хаяси, в ходе которой озвучил сообщение о желании начать работу над улучшением отношений между Токио и Сеулом [9].

Беспрецедентное заявление стало сигналом к активизации внешней политики Вашингтона в этом направлении. Следует отметить, что разногласия между Японией и Южной Кореей многие годы осложняли усилия США по укреплению трехстороннего союза в области безопасности со своими азиатскими партнерами. Уже на саммите НАТО 30 июня 2022 г. США вышли с инициативой и призвали две страны отложить в сторону все разногласия для решения всё более важных вопросов безопасности, включающих не только «опасность», якобы исходящую от Пхеньяна, но и ситуацию, сложившуюся в Европе, а также «активные действия» Китая в зоне Тайваньского пролива.

На саммите АСЕАН 13 ноября 2022 г. в Камбодже Дж.Байден заявил, что Соединенные Штаты, Япония и Южная Корея более чем когда-либо единодушны в отношении «опасного поведения» Северной Кореи. Кроме того, отмечается, что США продолжили призывать Токио и Сеул к дальнейшим шагам по улучшению их отношений уже в кулуарах саммита [10].

Результатом усилий Вашингтона стала озвученная министрами обороны трех стран 4 июня 2023 г. в Сингапуре договоренность о начале работы над трехсторонним оборонным диалогом, который позволит к концу 2023 г. начать обмениваться информацией между государствами о запусках северокорейских ракет [11].

Таким образом, США, взяв на себя роль наблюдателя в диалоге между Токио и Сеулом в наиболее значимом вопросе, касающемся национальной безопасности, получили возможность корректировать позиции союзников в проявлении реакций на действия Пхеньяна, а также в будущем распространить влияние сложившегося союза на другие очаги напряженности, появляющиеся в регионе.

Отдельно в контексте развития японских двусторонних отношений в области безопасности стоит выделить японско-филиппинское сотрудничество. С подачи США в 2023 г. Филиппины начали активно развивать взаимодействие по военной линии, достигнув договоренности о расширении присутствия американских военнослужащих на 4 новых военных базах, прибавив их к 5 объектам, уже открытым для присутствия сил США⁸.

Вслед за Вашингтоном Токио также принял решение о развитии связей с Филиппинами в оборонной сфере. Вскоре после достижения американо-филиппинского соглашения, 9 февраля 2023 г. президент Филиппин Фердинанд Маркос-младший посетил Японию, где состоялась его встреча с премьер-министром Кисидой. В ходе встречи было подписано японско-филиппинское соглашение об обороне, позволяющее японским войскам участвовать в учениях по реагированию на стихийные бедствия и гуманитарные нужды на Филиппинах.

⁷ Антикитайский плацдарм США в Азии. *РСМД*, 13.03.2023. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/antikitayskiy-platsdarm-ssha-v-azii/> (accessed 05.06.2023)

⁸ Антикитайский плацдарм США в Азии. *РСМД*, 13.03.2023. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/antikitayskiy-platsdarm-ssha-v-azii/> (accessed 05.06.2023)

Спустя несколько месяцев после встречи на высшем уровне Совет национальной безопасности (СНБ) Японии принял беспрецедентное решение, позволяющее Японии оказывать прямую помощь вооруженным силам развивающихся стран. Первым кандидатом на возможное получение такой помощи были названы Филиппины⁹.

Стоит отметить, что заявление СНБ Японии впервые ознаменовало отход Токио от правила, запрещающего оказание помощи союзническим странам в военных целях. Особенно актуальной данная тема становится в контексте давления Вашингтона на Токио в вопросе предоставлении военной помощи Украине, а также возможной помощи Тайваню в случае военных действий с Китаем.

Хоть и отмечается, что данное решение будет распространяться только на страны, не находящиеся в состоянии военного конфликта, но, принимая во внимание общий курс Токио на пересмотр политики национальной безопасности и постепенный отход от пацифистской направленности в оборонной сфере, можно сделать вывод, что под влиянием Вашингтона уже в ближайшем будущем положительное решение может быть принято по любой стране.

ПЛАНЫ ТОКИО ПО ИЗМЕНЕНИЮ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В контексте принятого СНБ Японии решения стоит отметить, что, продолжая курс на военное сближение с США, за последние полтора года японское правительство добилось существенных изменений в вопросе выстраивания стратегии национальной безопасности страны.

Так, 10 июня 2022 г. на открытии Саммита по безопасности в Азии Ф.Кисида заявил о планах правительства по резкому увеличению военных расходов Японии в течение ближайших 5 лет до 43 трлн иен (≈\$313 млрд) [12]. Таким образом, военный бюджет Японии станет 3-м в мире, после США и КНР и составит 2% от ВВП, что эквивалентно стандарту, который США устанавливает для стран – членов НАТО. Данная информация приобретает особое значение с учетом планов более тесного взаимодействия альянса со странами АТР. В попытке добиться понимания общественности в вопросе значительного увеличения военного бюджета в ежегодном докладе министерства обороны Японии (Белой книге обороны Японии 2022), опубликованном 22 июля 2022 г. отмечается озабоченность государственных органов развитием стратегического соперничества между Соединенными Штатами и Китаем, а также возможными в этой связи последствиями для Азии¹⁰.

К концу 2022 г., опираясь на растущее нагнетание вопросов увеличения военной мощи Китая и беспрецедентного количества проводимых им учений, активизации запусков ракет со стороны КНДР, а также национальный стресс на фоне убийства бывшего премьер-министра С.Абэ, Ф.Кисиде всё же удалось убедить японское общество в необходимости увеличения военного бюджета.

В ходе опроса, проведенного 16 декабря 2022 г., 68% респондентов в Японии и 65% – в США поддержали увеличение военных расходов Японии. Большинство респондентов в обеих странах выразили надежду, что Япония расширит свою роль в поддержании безопасности в Азии¹¹.

Стоит отметить, что приближение Японии к пересмотру подходов к обеспечению безопасности напрямую коррелирует с дальнейшим расширением оборонного сотрудничества с Вашингтоном, а вместе с этим – и ростом зависимости от США в военной сфере. Так, в Стратегии национальной безопасности Японии, представленной 17 декабря 2022 г., уже декларируется переход от традиционной роли сил самообороны Японии как «щита» к роли «щита и меча»¹².

Практическим доказательством зависимости Японии стало озвученное Ф.Кисидой 27 февраля 2023 г. намерение закупить у США 400 крылатых ракет «Томагавк».

Ожидаемо, заявление Кисиды вызвало шквал критики со стороны оппозиционных партий, апеллирующих к неуместности таких трат на фоне социальных и демографических проблем Японии. Особенно

⁹ Japan unveils framework to provide overseas defense assistance. *Yomiuri Shimbun*, 06.04.2023. <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/defense-security/20230406-101952/> (accessed 01.06.2023)

¹⁰ Defense of Japan 2002 (Annual White Paper). https://mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2022/DOJ2022_EN_Full_02.pdf (accessed 09.06.2023)

¹¹ Yomiuri-Gallup poll: Two-thirds of people in Japan, U.S. in favor of Japan strengthening defense. *Yomiuri Shimbun*, 16.12.2022. <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/defense-security/20221216-77773/> (accessed 07.06.2023)

¹² National Security Strategy of Japan. December, 2022. <https://cas.go.jp/jp/siryoku/221216ganzenhoshou/nss-e.pdf> (accessed 09.06.2023)

стоит отметить, что данное решение было принято на фоне высказываний представителей Министерства обороны Японии о плачевной ситуации в сфере ВПК, в т.ч. из-за сокращения спроса на отечественную продукцию по причине растущего объема импорта вооружений из США. Если вплоть до 2014 г. из США в Японию было импортировано оружия на общую сумму менее 200 млрд иен ($\approx$ \$2 млрд), то к 2019 г. эта сумма выросла до 700 млрд иен ($\approx$ \$6,5 млрд)¹³.

В свете сложившейся ситуации можно сделать вывод, что США и в дальнейшем продолжат получать выгоду от такого неравного союза, подталкивая вставший на милитаристские рельсы Токио к всевозможным военным авантюрам, таким как участие в различных региональных военных учениях, предоставление военной помощи странам-союзникам и т.д. Кроме того, разрастающийся на фоне украинского конфликта ВПК США будет нуждаться в значительных рынках сбыта после его завершения, а увеличившийся военный бюджет позволит японскому правительству заключать соответствующие сделки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стрессовая ситуация, в которой на сегодняшний момент находится вся система международных отношений, отчетливо показала, что в своей внешней политике США привержены принципу получения максимально допустимой выгоды, не считаясь при этом с глубинными интересами своих партнеров.

Следует отметить, что декларируемые Вашингтоном «партнерские» отношения внутри различных союзов, блоков и альянсов на деле имеют свою структуру управления и подчинения, а страны-участницы являются лишь элементом управляемой Вашингтоном системы и рискуют попасть под шквал критики и угроз в случае отказа от движения в общем русле. Нынешнее правительство Японии демонстрирует готовность к углублению американо-японского союза, а постепенная милитаризация внешней политики Японии делает роль Соединенных Штатов в её судьбе еще более значимой.

Суммируя все имеющиеся факторы, можно сделать вывод о том, что у США есть намерение уже в обозримом будущем использовать Японию в качестве плацдарма, способного проецировать военно-политический курс Вашингтона на АТР.

Ссылаясь на общую нестабильность в регионе, власти Японии продолжают курс на дальнейшее укрепление союзнических отношений с США. Вместе с тем Токио всё больше рискует быть втянутым в военный конфликт против своей воли. Это начинает вызывать опасения в японском общественном сознании, что, в свою очередь, может стать камнем преткновения для политики Ф.Кисиды в ближайшие годы.

REFERENCES

1. Lies E., Dolan D. Japan imposes sanctions on Russia over actions in Ukraine. *Reuters*, 23.02.2022. <https://reuters.com/world/japan-imposes-sanctions-russia-over-actions-ukraine-2022-02-23/> (accessed 07.06.2023)
2. Yamaguchi M. Japan, EU agree to raise efforts on Russia, in Indo-Pacific. *Associated Press*, 12.05.2022. <https://apnews.com/article/russia-ukraine-japan-asia-tokyo-china-88fa4b1c481a406ee0355fe0701c6901> (accessed 05.06.2023)
3. Mcguirk R. Japan, Australia upgrade security pact against China threat. *Associated Press*, 22.10.2022. <https://apnews.com/article/russia-ukraine-scott-morrison-china-europe-japan-e257060eca590e1c4999bffbde4920f> (accessed 03.06.2023)
4. Lawless J. UK, Japan sign defense deal amid rising concern about China. *Associated Press*, 11.01.2023. <https://apnews.com/article/british-politics-united-kingdom-japan-china-becbad022a2390e47e2f49446da17180> (accessed 07.06.2023)
5. Madhani A., Miller Z. Biden scraps planned visit to Australia, Papua New Guinea to focus on debt limit talks. *Associated Press*, 17.05.2023. <https://apnews.com/article/biden-papua-new-guinea-australia-debt-limit-b2b82fbb82d829f0b8bae87bef741d63> (accessed 02.06.2023)
6. Ikejiri K. Kishida: Security of Indo-Pacific and Europe are 'inseparable'. *Asahi Shimbun*, 30.06.2022. <https://asahi.com/ajw/articles/14657685> (accessed 01.06.2023)

¹³ Japan worried defense industry woes will hurt its ability to react. *Asahi Shimbun*, 27.11.2022. <https://www.asahi.com/ajw/articles/14765045> (accessed 07.06.2023)

7. Teramoto T. Asahi poll: 56% want only SDF rear support to U.S. in event of Taiwan. *Asahi Shimbun*, 01.05.2023. <https://www.asahi.com/ajw/articles/14898395> (accessed 29.05.2023)
8. Gozzi L., Ng K. North Korea fires long range missile ahead of Japan-South Korea talks. *BBC*, 16.03.2023. <https://web.archive.org/web/20230319210319/https://www.bbc.com/news/world-asia-64972944> (accessed 07.06.2023)
9. Aibara R., Suzuki T. Yoon: I want to work with Kishida to improve ties. *Asahi Shimbun*, 11.05.2022. <https://asahi.com/ajw/articles/14618296> (accessed 08.06.2023)
10. Tajima H. Japan, S. Korea Confirm Normalization of Military Info-Sharing Agreement. *Yomiuri Shimbun*, 17.03.2023. <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/defense-security/20230317-97916/> (accessed 06.06.2023)
11. Amano Y., Okabe Y. U.S. Leads Trio of Nations Seeking to Enhance Defense Against DPRK Missiles. *Yomiuri Shimbun*, 04.06.2023. <https://japannews.yomiuri.co.jp/politics/defense-security/20230604-114023/> (accessed 01.06.2023)
12. Abe P. Kishida blasts changing status quo through use of military force. *Asahi Shimbun*, 11.06.2022. <https://www.asahi.com/ajw/articles/14642849> (accessed 29.05.2023)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Плаксин Александр Дмитриевич, младший научный сотрудник, Центр японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН; аспирант, ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия.

Alexander D. Plaksin, Junior Researcher, Center for Japanese Studies, Institute of China and Modern Asia, Russian Academy of Sciences; Post-graduate student, IMEMO, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 18.12.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 30.01.2024

Принята к публикации
(Accepted) 22.02.2024